

Исаев Эдуард Евгеньевич

канд. юрид. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)

федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ ПРАВОВОЙ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

***Аннотация:** в статье выявляется дефицит аксиологического фундамента в правовой процессуальной политике, обусловленный отсутствием нормативной иерархии абсолютных и относительных ценностей. Обосновывается, что справедливость, достоинство личности и верховенство Конституции должны обладать приоритетом над инструментальными установками. Предлагается трёхуровневая модель аксиологической организации процессуального права, направленная на восстановление его гуманистического измерения и обеспечение устойчивости правоприменения в условиях цифровой трансформации и нормативной нестабильности.*

***Ключевые слова:** правовая процессуальная политика, аксиология права, абсолютные ценности, инструментальные установки.*

Декларации о справедливости и достоинстве личности, содержащиеся в современных процессуальных кодексах, не сопровождаются механизмами, обеспечивающими их приоритет над инструментальными установками. В результате абсолютные ценности оказываются вынужденно уравнены в правах с такими относительными ориентирами, как «разумные сроки» или «процессуальная экономия», что подрывает легитимность самой правовой процессуальной политики». В основе предлагаемого анализа лежит убеждение: справедливость и верховенство Конституции могут выполнять подлинно регулятивную функцию лишь при условии, что они заняли устойчивое место в аксиологически обоснованной иерархии правовых принципов.

Следует подчеркнуть, что ценностное содержание правовой процессуальной политики неоднородно: оно включает как устойчивые, надысторические ориентиры, так и контекстуально обусловленные установки. Именно это обстоятельство обуславливает необходимость теоретического разграничения абсолютных и относительных ценностей, что выходит за рамки формального перечисления принципов и затрагивает само основание легитимности процессуального права. Как справедливо отмечают Р.Ф. и Г.Н. Степаненко, абсолютные ценности инвариантны по отношению к конкретно-историческим условиям и выражают универсальные гуманистические императивы – справедливость, достоинство личности, верховенство конституции [6, с. 515]. Эту позицию подтверждает и В.Н. Корнев, подчёркивая, что «в иерархии ценностей на первом месте находятся такие ценности, как достоинство человека, свобода, равенство и справедливость», и называя достоинство личности «базовой правовой ценностью... ведущей в иерархии» [4, с. 62–63].

При этом, как показывает неокантианская традиция в русской философии права, абсолютные ценности обладают характером самоочевидности: они не выводятся из опыта и не устанавливаются конвенцией, а даны в самом акте познания как объективные истины. Как пишет Е.А. Фролова, «высказывая оценочные суждения («этот поступок – подвиг», «данное дело – справедливо» и т. п.), мы представляем их не как субъективные мнения, а как объективные истины» [8, с. 6]. Эта гносеологическая данность подчёркивает: приоритет справедливости и достоинства личности не есть вопрос нормотворческого усмотрения – он предшествует любому правовому регулированию. В отличие от абсолютных ценностей, инструментальные ориентиры – такие как процессуальная экономия, оперативность рассмотрения дел или формальная законность – носят контекстуальный характер и подвержены трансформации в зависимости от политико-правовой конъюнктуры.

Абсолютные ценности, по своей природе, выступают не в качестве деклараций, а как нормативно-организующие начала, определяющие содержание и иерархию всех прочих принципов. В этой логике справедливость не просто со-

путствует законности – она предшествует ей как более высокий этический критерий, что что находит отражение в практике Конституционного Суда Российской Федерации, последовательно реализующего подход, обобщённый В.Д. Зорькиным как стремление к «балансу конституционно защищаемых ценностей» и «разумной стабильности правового регулирования» [2, с. 9]. Такой подход не случаен: он уходит корнями в классическую этическую традицию, в рамках которой человек всегда рассматривается как цель, а не средство. Категорический императив И. Канта – «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своём лице, и в лице всякого другого как к цели, и никогда – только как к средству» – остаётся актуальным этическим фундаментом процессуального права, подкрепляя антропоцентрическую парадигму современного правопорядка [3, с. 62].

Смещение уровней ценностной иерархии ведёт к эрозии аксиологического ядра правовой процессуальной политики. Когда инструментальные цели (например, «разумные сроки») располагаются в нормативной структуре наравне с абсолютными ценностями («справедливость», «равенство»), это подрывает системность правового регулирования и затрудняет судебное усмотрение. Разграничение абсолютного и относительного позволяет не только выстроить логически последовательную иерархию принципов, но и восстановить ценности как «душу» права, без которой, как предупреждает Я. Стоилов, право деградирует в «инструмент властного воздействия» [7, с. 40–41].

Налицо методологическая несогласованность в структуре процессуальных кодексов, выражающаяся в отсутствии чёткой аксиологической иерархии принципов. Так, в статье 6 Кодекса административного судопроизводства РФ независимость судей и равенство перед законом названы до принципов справедливости и законности, хотя логика ценностного основания требует обратного: именно справедливость как абсолютная ценность должна предшествовать институциональным гарантиям её реализации. Представляется проблематичным и то, что справедливость упоминается в одном ряду с законностью, без указания на её приоритетный статус. Аналогичная дезорганизация наблюдается в Арбит-

ражном процессуальном кодексе: статьи 5–6.1 АПК РФ закрепляют принципы независимости судей, законности и разумных сроков до общеправовых оснований – равенства всех перед законом (ст. 7) и равноправия сторон (ст. 8). Подобная структура в обоих кодексах демонстрирует смещение акцента с ценностей права как такового на организационно-технические параметры процесса, влекущее периферизацию универсальных гуманистических ценностей, которые оказываются как бы «вторичными» по отношению к процедурным установкам. В условиях, когда правоприменитель сталкивается с коллизией формальной законности и содержательной справедливости, такой нормативный порядок оставляет его без надёжного ориентира.

Следствием этого становится не только теоретическая несогласованность, но и практическая неопределённость. Отсутствие нормативного приоритета абсолютных ценностей затрудняет судебное усмотрение и открывает пространство для формалистского толкования. В условиях постоянной «нормативной перегрузки», отмечаемой В.М. Барановым как «социальная травма» [1, с. 40], такой хаос в иерархии принципов усиливает правовую нестабильность и подрывает доверие к правосудию, особенно на фоне системного отсутствия норм целей в процессуальном законодательстве [5, с. 51]. Конституционный Суд Российской Федерации, напротив, последовательно утверждает приоритет ценностного баланса и разумной стабильности правового регулирования, что свидетельствует о разрыве между судебной практикой и кодифицированным законодательством. Без нормативного признания приоритета абсолютных ценностей любые декларации о справедливости и достоинстве человека рискуют остаться риторикой.

Представляется возможным выделить трёхуровневую модель иерархии принципов процессуального права, основанную на аксиологическом разграничении абсолютного и относительного. На первом уровне располагаются конституционные абсолютные ценности – достоинство личности, справедливость, верховенство Конституции, – которые носят надысторический характер и не подлежат инструментализации. На втором уровне – общеправовые принципы,

такие как равенство сторон, независимость суда, состязательность, – как конкретизация абсолютных ценностей в юрисдикционной сфере. На третьем – инструментальные установки: разумные сроки, процессуальная экономия, гласность, – выступающие исключительно как средства реализации высших целей.

Следует признать, что такая иерархия не может быть сформирована стихийно; её нормативное оформление требует участия юридической науки как доктринального арбитра. Именно наука способна выработать критерии приоритета ценностей, предложить толковательные конструкции для судов и сопровождать процесс кодификации. В противном случае формальное равенство принципов будет продолжать порождать правоприменительные коллизии. Данная модель предполагает переосмысление соотношения справедливости и законности: первая выступает как ценностный фильтр, через который должна проходить любая норма.

Анализ показывает, что иерархический хаос в процессуальном законодательстве напрямую подрывает легитимность правовой процессуальной политики. Восстановление приоритета абсолютных ценностей – справедливости, достоинства личности и верховенства Конституции – не декларация, а необходимое условие устойчивости правоприменения. Предложенная трёхуровневая модель, выстраивающая иерархию от аксиологического ядра к инструментальным установкам, позволяет не только устранить нормативную дезорганизацию, но и обеспечить ценностную устойчивость юрисдикции. Её реализация предполагает активное участие юридической науки в выработке доктринальных критериев приоритета ценностей. Лишь такой аксиологический фундамент способен сохранить гуманистическое измерение процессуального права в условиях цифровой трансформации и растущей нормативной нестабильности.

Список литературы

1. Баранов В.М. Изменение законодательства как социальная травма / В.М. Баранов // Юридическая техника. – 2023. – №17. – С. 40–58. EDN SRSLUT
2. Зорькин В.Д. Под знаком Основного Закона / В.Д. Зорькин // Российская газета. – 2021. – №247. – С. 1, 9.

3. Кант И. Основа метафизики нравственности / И. Кант; пер. с нем. Б. Фохта, Н. Соколова. – М.: Аст, 2023. – 384 с.
4. Корнев В.Н. Право и ценности / В.Н. Корнев // Энциклопедия права. – 2013. – Т. 1. №1. – С. 60–65. DOI 10.12737/900. EDN TGWXFJ
5. Степаненко Р.Ф. Целеполагание в праве: общеправовые и теоретико-методологические проблемы / Р.Ф. Степаненко, Ф.И. Хамидуллина // Государство и право. – 2024. – №10. – С. 45–54. DOI 10.31857/S1026945224100052. EDN LJMREG
6. Степаненко Р.Ф. Ценность процессуального права: социально-философское измерение / Р.Ф. Степаненко, Г.Н. Степаненко // Право. Порядок. Ценности: сборник статей. – М.: Блок-Принт, 2022. – С. 508–516. EDN ULBSEV
7. Стоилов Я. Принципы права: понятие и применение / Я. Стоилов. – М.: Проспект, 2023. – 312 с. EDN BNKPKY
8. Фролова Е.А. Ценность в праве (неокантианская философия права) / Е.А. Фролова // Право и государство: теория и практика. – 2013. – №3(99). – С. 6–12.